

DOI: 10.31857/S086919080009912-0

СОВЕТСКО-КОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ВОЙНЫ
1950–1953 гг.

© 2020

Н.Ф. БУГАЙ^a^a – Институт российской истории РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8363-1638; nikolay401@yandex.ru

Резюме: На основе имеющихся в российской историографии наработок и архивных материалов, хранящихся в РГАСПИ в фонде В.М. Молотова, автор поставил цель раскрыть деятельность высших органов власти СССР и КНДР, а также государственных руководителей, курировавших отношения обеих стран в то непростое для Дальнего Востока время, в первую очередь в период Корейской войны 1950–1953 гг.

Молодое государство КНДР нуждалось в помощи и поддержке со стороны Советского Союза как ближайшего соседа с похожим общественным строем и хозяйственным укладом. В этой ситуации большую роль играли контакты между руководителями обеих стран.

В условиях войны заметно усилилось сотрудничество в военной сфере. Более 400 специалистов, главным образом из советских корейцев, элиты корейской общины в СССР, а также рабочих (по отдельным источникам, в целом более тысячи человек) отбыли в КНДР для помощи в организации государственного аппарата, в подъеме различных отраслей народного хозяйства. СССР готовил специалистов для КНДР и направлял в республику военных советников. Руководство этими мероприятиями осуществляли структуры Совета министров СССР.

В условиях современных международных процессов знания о становлении и совершенствовании отношений между государствами обретают актуальность.

Ключевые слова: историография, Северная Корея, корейцы, Дальний Восток, демократия, дипломатия.

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Советско-корейские отношения накануне и в ходе войны 1950–1953 гг. *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 85–95. DOI: 10.31857/S086919080009912-0

SOVIET-KOREAN RELATIONS BEFORE AND DURING THE WAR OF 1950–1953

© 2020

Nikolay F. BUGAY^a^a – Institute of Russian History, RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8363-1638; nikolay401@yandex.ru

Abstract: Based on the developments in Russian historiography on the topic, new archival documents and materials found in the Foundation of the well-known state and public figure of the USSR V. Molotov (RGASPI), the author set out to reveal the activities of the highest bodies of state power and government of the USSR and DPRK, statesmen. They oversaw these relationships at that difficult time in the regions of the Far East. The events took place mainly during the war (1950–1953), unleashed by the United States on the territory of the Korean Peninsula.

Of course, the DPRK as a young state needed support and assistance primarily from the Soviet Union as its closest neighbor, with its social system and economic structure. In this situation, at

first the relations between the leaders of states that showed a certain interest in each other played an important role in the intercourse between states.

All undertakings of this process were interrupted by a war for a period of more than three years. However, even in these conditions, the development of relations between North Korea (DPRK) and the USSR has not stopped.

At a new stage in these relations, which was a natural phenomenon, the military component was noticeably strengthened. The situation was determined by the military situation in the DPRK. More than 400 specialists, mainly Soviet Koreans, the elite of the Korean community in the USSR, as well as groups of workers; according to some sources, in total more than one thousand people went to the DPRK with the aim of assisting in organizing the state administration apparatus and developing the branches of the national economy. The Soviet Union acted as the basis for training young specialists for the DPRK. The USSR also sent military advisers. The leadership of these undertakings was concentrated in the SNK of the USSR. Vyacheslav Mikhailovich Molotov, as well as the structures of the SNK (Council of Ministers) of the USSR that he headed, made a noticeable contribution to the implementation of the planned measures.

In the context of modern international processes, study of the establishment and improvement of relations between states is gaining importance.

Keywords: historiography, North Korea, Koreans, the Far East, democracy, diplomacy.

For citation: Bugay N.F. Soviet-Korean Relations before and during the War of 1950–1953. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 85–95. DOI: 10.31857/S086919080009912-0

В течение трех последних десятилетий издано немало работ, освещающих различные аспекты истории стран Дальнего Востока: общество, территорию, национальные отношения, взаимодействие государств на разных этапах исторического развития и др. Это в полной мере относится к истории отношений Северной Кореи и Советского Союза [Бугай, 1998; Ващук, Ермак, 2016; Ващук, 2018; Ким, 1993; Кузин, 2010(1–2), Мен, 2001].

Исследовались как экономика, промышленное производство, аграрная среда, так и сохранение самобытной корейской культуры. Показано, каким образом после изгнания японцев (1945) на территории Кореи начали складываться два самостоятельных государства. Эти темы рассматривались как в условиях существования единой Кореи, так и условиях функционирования двух самостоятельных государств на территории Корейского полуострова. Выявлены формы и методы взаимодействия этнических общностей на Дальнем Востоке. Тем не менее открытие новых архивных документов позволяет обратить внимание на вопросы, еще слабо разработанные в рамках данной темы. На изучении истории Северной Кореи сказывается и «закрытость» этой страны.

В предлагаемой статье рассматривается сотрудничество Северной Кореи и СССР в период войны 1950–1953 гг. Затрагивается также восстановительный период после Второй мировой войны. В этом сотрудничестве заметную роль сыграли советские корейцы, пережившие в 1937 г. принудительное переселение в Казахстан, республики Средней Азии и в Астраханский округ Сталинградской области (всего 172 тыс. граждан) [Бугай, 1998, с. 103, 111].

Вторая половина 1940-х гг. была чрезвычайно насыщена разного рода событиями. И в современных условиях они постоянно привлекают внимание, в них ощущается наличие какой-то тайны... С учетом международной обстановки и происков США, стремящихся к мировому господству под маской распространения «демократии», анализ событий того периода обретает особую актуальность.

Северная Корея относится к тем странам мира, жители которых не стремятся ни к отказу от своей самобытной культуры, ни к изменению традиций, обычаев, выработанных десятками поколений предков. В современных условиях КНДР остается блюстителем тех порядков, идейных жизненных установок, которые порождены сложными условиями ее существования, и последовательно выступает против навязывания чужих правил.

Изучением рассматриваемого периода истории Северной Кореи занимаются многие исследователи [Ланьков, 1995; Ли Ен Квон, 1996; *Пять стран...*, 2019]. Угроза войны на полуострове требовала прежде всего большего уровня консолидации, тесной сплоченности населения, концентрации усилий, всемерной поддержки сформировавшейся государственности, в которой нация оказалась разрезана географической параллелью на две части, каждая из которых избрала свой собственный путь развития.

Следуя принципу «разделяй и властвуй», США в 1945–1950 гг. приложили немало усилий для раскола корейского народа, имеющего единый менталитет, национальное сознание, общий родной язык, традиции. После вывода советских войск с территории Северной Кореи в 1948 г. было положено начало формированию нового самостоятельного государства.

Угроза войны с США потребовала от корейского общества мобилизации всех человеческих ресурсов и экономических возможностей для организации должного отпора. При этом Северная Корея остро нуждалась в материальной помощи и поддержке со стороны СССР и Китая.

Архивные материалы свидетельствуют о том, какие трудности пришлось преодолевать при оказании помощи молодому государству. В этом отношении большую ценность представляют документы, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде Вячеслава Михайловича Молотова (Ф. 82). Многие из них составлены непосредственно им самим.

Усилия северо-корейской дипломатии были направлены на своевременное преодоление возникавших проблем. Практическим решением текущих вопросов занимались различные ведомства Северной Кореи и СССР (как общесоюзные, так и союзно-республиканские). И все же главные трудности выпали на долю Министерства иностранных дел СССР, которое устанавливало необходимые деловые контакты и определяло приоритетность решения возникавших проблем.

Угроза войны отчетливо ощущалась уже осенью 1949 г., хотя все же теплилась надежда, что этого не произойдет. В конце сентября заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Громыко передал И. Сталину письмо поверенного в делах СССР в КНДР профессора Г.И. Тункина, который выяснял позицию советского руководства по поводу поддержки устанавливавшихся тесных отношений Венгрии с КНДР, в том числе о возможности обмена послами между этими государствами. Даже на такое рядовое в повседневной работе дипломатов мероприятие требовалось разрешение со стороны СССР. Из содержания письма видно, что правительство Венгрии живо интересовалось состоянием дел в Корее и понимало необходимость организации помощи корейскому народу. Советское правительство дало добро, посчитав установление корейско-венгерских отношений целесообразным в текущей обстановке: «Москва не видит препятствий обмену КНДР и Венгрии своими послами» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 1].

Чрезвычайным и полномочным послом СССР в КНДР с 16 октября 1948 г. по 14 декабря 1950 г. был генерал-полковник Терентий Фомич Штыков (1907–1964). Верительные грамоты он вручил 14 января 1949 г. Перед генералом Штыковым стояла задача организации Советской администрации. Ее предназначением были в первую очередь организация помощи и налаживание тесных связей с сформировавшимися властными структурами КНДР.

По мнению Т.Ф. Штыкова, в сложной военно-политической обстановке советские специалисты, приехавшие в КНДР из Казахской ССР для оказания технической помощи, установили с корейскими специалистами и рабочими «правильные отношения».

Советские специалисты оказывали корейцам «надлежащую помощь и пользовались среди населения приоритетностью» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 1]. Конструктивные отношения между советскими специалистами и местным населением (главным образом корейскими рабочими) стали ключевым фактором в организации взаимодействия и эффективного сотрудничества.

Разумеется, развитие этих контактов находилось под контролем со стороны центральных органов власти СССР. Курировал это направление Г.М. Маленков, дававший поручения советскому послу Штыкову.

Приоритетным направлением являлось налаживание промышленного производства в Корее. В связи с этим в первую очередь следовало «разобраться с вопросом о состоянии технического оснащения предприятий корейской промышленности». Задача была не из легких. Проанализировав обстановку, Штыков сообщал в одной из служебных записок: «В промышленности (Кореи. – Н.Б.) ощущается в первую очередь изношенность оборудования, оно является неудовлетворительным». Это был итог последних лет хозяйствования Японии на территории Кореи. Японцы не проводили капитальный ремонт ни промышленного оборудования, ни обслуживавшей его инфраструктуры.

В ускоренном восстановлении и налаживании промышленного производства было заинтересовано и корейское руководство. На территории страны был проведен комплекс неотложных мер, формировались бригады по ремонту техники, вводилась система планового ремонта промышленных агрегатов.

Сразу же проявилось слабое оснащение ремонтной базы. Здесь требовались не только усилия рабочего коллектива, но и материально-техническая помощь. Налицо было копирование советских методов и форм решения хозяйственных задач. Немало проблем накопилось и в сфере социальной политики, в первую очередь проблема улучшения материального положения рабочих, снабжения одеждой, обувью, регулирования цен на продукты питания и товары первой необходимости. В 1950 г. Штыков констатировал: «Решение этих вопросов в комплексе остается неудовлетворительным, необходимы экстренные меры» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 25].

Столь сложные задачи были в центре внимания и на неоднократных встречах (приемах) посла КНДР в СССР Дю Енха не только в Москве, но и в Пхеньяне. На них обсуждались самые разнообразные вопросы, в том числе обучение молодых корейцев в Москве, налаживание аграрного сектора и др.

25 июня 1950 г. началась война в Корее между Севером и Югом. Юг полуострова поддерживали силы ООН во главе с американцами, а на стороне Севера выступали Советский Союз и Китай. Уже 28 июня американская авиация совершила первый налет на Северную Корею. Командующий ВВС США на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Дж.Эд. Стрейтмейер в первые дни войны опровергал в печати сообщение о том, что на северокорейских самолетах были русские летчики [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 145]. 27 июня посол США А. Кэрк (Alan Goodrich Kirk) направил Заместителю Министра Иностранных Дел СССР А.А. Громыко заявление Правительства США, содержащее требование заставить КНДР отвести войска. Через два дня, 29 июня американскому послу было вручено ответное послание Правительства СССР, в котором говорилось, что «По достоверным данным Советского Правительства происходящие в Корее события спровоцированы нападением войск южно-корейских властей на приграничные районы Северной Кореи. Поэтому ответственность за эти события ложится на южнокорейские власти и на тех, кто стоит за их спиной» [«Правда», 30 июня 1950 г., с. 2].

В этой обстановке какие бы то ни было социальные преобразования были приостановлены. Все усилия рабочих и специалистов концентрировались на организации обороны. Ощущалась острая нехватка обученных рабочих и летного состава. Вопросы эти обсуждались на приеме посла КНДР в СССР Дю Енха 10 октября 1950 г. В частности, обстоятельно рассматривался вопрос об обучении в Москве 738 граждан КНДР, из них 669 мужчин и 69 женщин, включая, как отмечается в документах, и те 17 человек, которые находились в данное время в пути из Пхеньяна в Москву. Были приняты решения об усилении помощи Пхеньяну в подготовке молодых специалистов в Москве и в других городах СССР. Итоги подобных встреч дипломатов всесторонне анализировались, выводы позволяли сделать сотрудничество двух государств более эффективным [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 28].

На проходившем в середине ноября 1950 г. приеме был рассмотрен вопрос о подготовке радистов и летчиков для Кореи. Посол КНДР в СССР Дю Енх в итоге встречи заявил, что «тов. Ким Ирсен особенно просит ускорить отбор и подготовку летчиков». Посол излагал также механизм реализации задачи, «таким образом, чтобы они (подготовленные летчики. – Н.Б.) через 5 месяцев могли приступить к работе» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 32].

Необходимость оказания помощи Корее в этот период обозначилась также во внешней и внутренней политике других государств. Уже в марте 1950 г. в Венгрии были подготовлены к отправке в Корею 15000 м сукна, 5000 пар сапог и другое обмундирование. Предстояло решение сложной задачи по доставке на дальнее расстояние (12–14 тыс. км до границ с Кореей) таких грузов, как сахар, зерно, мука. М. Ракоши¹ через посла во Вьетнаме предлагал продумать решение этого вопроса. «Не лучше было бы, если бы следовали эти грузы в СССР с последующей передачей КНДР, скажем, из запасов Хабаровска и Приморского края, – писал он. Это ускорило бы помощь, да и высвободило средства для оплаты транспорта» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 34–35]. В ходе беседы 11 декабря 1950 г. Ракоши говорил, что Венгрия готова в срочном порядке оказать помощь КНДР «в больших масштабах» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 33].

Правительство Венгрии согласовывало свои действия с руководством СССР. Программа по реализации планируемой помощи содержалась в послании на имя члена Политбюро ЦК ВКП(б) М.А. Суслова. В письме при этом отмечалось, что «если от Суслова будет положительный ответ, то они непременно приступят к действию».

В этот период проблемным оставался и вопрос о денежном обращении в КНДР. Судя по всему, решение его возлагалось в ту пору на заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, который как раз и рекомендовал привлечь к решению этой задачи «Госбанк СССР. Дело в том, что валюта – воны Северной Кореи, как и юани (Китай), хождения не имели». Соотношение составляло 8 южных вон за 1 северную вону [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 39].

В той обстановке, в которой оказалась Корея накануне войны 1950–1953 гг., конечно же, ценное значение приобретали военные поставки, которые требовалось совершенствовать и сделать более эффективными. Т. Штыков, будучи послом СССР в КНДР, в своем очередном послании предложил И.В. Сталину «обратить внимание на эту проблему, и особенно – на поставку военного имущества» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 39].

Его предложение не оставалось без внимания. Вопрос рассматривался детально 15 января 1951 г. Поставки необходимого имущества стали осуществляться через Китай.

Корейская Народная Армия (КНА), создание которой было провозглашено еще 8 февраля 1948 г., первоначально включала две стрелковые дивизии, охранную бригаду, офицерскую и политическую школы. К началу 1950 г. имелись уже десять стрелковых дивизий, одна танковая бригада, мотоциклетный полк и другие части. На вооружении КНА состояло

¹ В это время он занимал посты зам. премьер-министра и генерального секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся.

1600 орудий и минометов, 258 танков, 172 боевых самолета. Охрана порядка осуществлялась сформированными специальными отрядами министерства внутренних дел, особенно в приграничных районах.

В послании Штыкова отмечалось, что корейская армия испытывала острую нехватку автомобильного и авиационного горючего и масел. Решением вопроса о названных поставках, а также их невыполнении непосредственно занимался и Ким Ирсен. Он возвращался неоднократно к рассмотрению этой проблемы [Там же].

Вопросы обеспечения материально-технической помощи во многом приходилось решать и преемнику Штыкова на посту Чрезвычайного и полномочного посла СССР в КНДР (с 14 декабря 1950 г.), генерал-лейтенанту Владимиру Николаевичу Разуваеву (1900–1980).

Заместитель военного министра СССР и начальник Генштаба генерал армии С.М. Штеменко в своей записке от 23 января 1951 г. предложил обязать военного министра СССР в срочном порядке «решить проблему или проводить поставки напрямую, или осуществлять их через правительство Китая» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 40]. Предложение было представлено к заседанию Политбюро ЦК ВКП(б). Военное министерство вплотную занялось этой актуальной задачей, констатировал 24 апреля 1951 г. дипломат В.А. Зорин.

В это же время заметно продвигалась подготовка Соглашения по предложению МИД СССР об отпуске из КНДР в Советский Союз советских граждан корейской национальности. Эта проблема назрела уже давно, однако решение ее встречало сопротивление со стороны руководства КНДР.

В списке, представленном в проекте к заседанию ЦК ВКП(б), были названы следующие советские корейцы-специалисты: П.Н. Пак, С.К. Лигай, бывший зам. главного редактора русского издательства, отдела литературы на иностранных языках генерал-майор Чен Иван Васильевич, специалисты Е.К. Ким, А.В. Хон, Ян Кехен, Пак Кихо, В.В. Ли, Н.И. Эм (Ом Сын Нер). По этому вопросу было принято специальное постановление ЦК ВКП(б) под общим названием «Вопросы МИД СССР» с грифом «секретно» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 41а]. Однако никто с корейской стороны не проявлял ни инициативы, ни поспешности в исполнении этого постановления, тем более в условиях военной обстановки.

Многие из советских корейцев прославили себя не только в боях, но и в мирной жизни. Одним из них был генерал-майор Ким Вонгир, участвовавший в освобождении городов Северной Кореи, в 1949 г. он вновь был направлен в КНДР, где стал начальником штаба ВВС [Российские корейцы..., 2019, с. 51].

Виталий Михайлович Ли с 1948 г. служил в органах безопасности в КНДР, а в 1955 г. вернулся в СССР и был направлен на руководящую работу в Краснодарский край.

Заметной политической фигурой являлся и Лихогу, известный в истории не только как партизан Приморья, но и как посланец российских корейцев. В КНДР он занимал высокие армейские должности, стал генерал-майором Корейской Народной Армии. Об этих и многих других российских корейцах см.: [Бугай, 2014; Ланьков, 1995; Мен, 2019].

Николай Иванович Эм родился 11 марта 1908 г. в семье горняка в г. Сучан Дальневосточного края. В 1930 г. был направлен Далькрайкомом комсомола на учебу в Москву. В августе 1931 г. по разнарядке МК ВКП(б) он поступил в Московский плановый институт Госплана СССР им. Г.М. Кржижановского, где проучился до 1935 г. Во время учебы прошел военную подготовку [Эм, 2011]. После окончания Великой Отечественной войны Николай Эм вместе с частями 25-й Советской Армии в качестве переводчика и инструктора попал в Северную Корею. И здесь ему пришлось занимать высокие государственные должности: первого заместителя председателя Госплана КНДР, затем заместителя Председателя Совета Министров КНДР [Эм, 2011].

Трудился Н.И. Эм до тех пор, пока не подвело здоровье: сказались полученные на войне ранения. Он находился на излечении в госпитале Красного Креста и Красного Полумесяца в Пхеньяне и, конечно же, настаивал на том, чтобы его отправили в СССР. Однако вернуться он сумел только в 1955 г., поскольку руководство КНДР (Ким Ирсен и др.) было против отъезда Н.И. Эма, как и некоторых других крупных государственных деятелей и военачальников, в Советский Союз.

Война на Корейском полуострове не позволяла продвинуться в решении вопросов по подготовке необходимых специалистов для армии и народного хозяйства. Поэтому не случайно участились предложения о направлении в Северную Корею дополнительных групп специалистов из СССР. В январе 1952 г. этот вопрос обсуждался в Политбюро ЦК ВКП(б). С предложением выступал замминистра иностранных дел СССР А.А. Громыко. На основе поступающих телеграмм от посла СССР в КНДР В.Н. Разуваева он сделал вывод, что от правительства КНДР нужно получить «необходимые справки о выполнении постановлений Совета Министров СССР о командировании советских специалистов в КНДР» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 41].

В феврале 1952 г. в Москву прибыл новый посол КНДР Лим Хе. 14 февраля состоялся прием посла, в ходе которого он проинформировал о неэффективной политике американцев в Корее. По многим вопросам военного характера (строительство аэродромов, передвижение войск и др.) Лим Хе, «как и весь корейский народ, надеялся на успешное завершение переговоров» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 45].

В этой обстановке в СССР проводилась дальнейшая подготовка советских летчиков. Как вспоминала кандидат исторических наук Д.Г. Логашова (Московский дом национальностей), это было очень тревожное время: народы еще не оправались от последствий войны с фашизмом, а юношей готовили уже к новым сражениям на Дальнем Востоке; будущие летчики активно занимались в Самаре. С одним из них была знакома и Логашова. Она рассказывала, что в СССР велась подготовка летного состава и из корейцев [*Из дневниковых...*].

В развитии отношений между СССР и КНДР не последнюю роль играл и Н.А. Булганин, занимавший пост 1-го заместителя председателя Совета Министров СССР. В сентябре 1952 г. В.М. Молотов направил ему для ознакомления запись беседы с корейской делегацией, в которую входили Пак Хынён и Ким Хумук, с участием Посла СССР в КНДР В. Разуваева. Судя по всему, в ходе переговоров к ним присоединился и Ким Ирсен. В центре встречи было обсуждение экспортно-импортного плана на 1953 год в сфере сельскохозяйственного производства. Согласно этому плану, предусматривались поставки из СССР тракторов, машин, химических удобрений. Отдельно рассматривался вопрос и о военном сотрудничестве между двумя странами. Особенно обстоятельно был проанализирована проблема нехватки материалов для производства 120-мм минометов. Ким Ирсен при этом отметил, что необходимые материалы были переданы Торгпредству СССР в КНДР.

В.М. Молотов как 1-й заместитель председателя Совета Министров присутствовал на встрече и по итогам обсуждений дополнил заключение, сказав, что поставленный вопрос «будет специально обсужден на заседании Правительства СССР». Ким Ирсен же напомнил, что заявки по этому направлению, в частности по карабинам, средствам радиосвязи, 122-мм гаубицам и пр., не были удовлетворены, и предложил всё перечисленное включить в заявку на 1953 г. Он также напомнил о заверениях И.В. Сталина, что «для КНДР будет представлено вооружение на 5 полков дополнительно, в целом же на 10 полков».

Н.А. Булганин в своем заключении подтвердил обещание укомплектовать три новые авиадивизии и одновременно проинформировал, что для 2–4 дивизий материальная часть уже поставляется, а для остальных начнет поставляться, когда будут подготовлены лет-

чики, обучение которых взяли на себя советские инструкторы, работавшие в то время в северо-восточных районах Китая. 1-я дивизия получала 50 истребителей МиГ-15; 2-я дивизия – 52 транспортных самолета Ли-2 и 20 штурмовиков Ил-10; 3-я дивизия – 16–28 штурмовиков Ил-2, 18 бомбардировщиков Ту-2 и 60 самолетов По-2 [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 48].

В заключение Ким Ирсен также поднял вопрос о поставке дополнительных бензобаков, но вопрос этот входил исключительно в компетенцию китайской стороны, а потому был закрыт. Кроме того, Ким Ирсен попросил отправить в КНДР 7–8 советских военных специалистов для подготовки командиров, а также начальников штабов Корейской народной армии [РГАСПИ, ф. 82, оп. 1, д. 1265, л. 47, 48].

С военной составляющей были тесно связаны и другие направления, в т.ч. продолжение переподготовки работников промышленного производства. Советское правительство выражало согласие, чтобы «КНДР командировала в Союз ССР 400 человек для прохождения практики». С корейской стороны также последовала просьба, чтобы СССР «принял 416 практикантов технического персонала» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 45]. Для более эффективного решения проблемы МИД СССР рекомендовало корейской стороне специально обратиться к СССР с предложением «о приеме корейских специалистов для прохождения производственно-технической практики» [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 55]. Однако Госплан СССР тут же выступил со своим предложением «вести речь не о прохождении практики в Госплане СССР, а об участии в работе семинаров по вопросам народно-хозяйственного планирования». 11 сентября 1952 г. было принято и специальное постановление Совета Министров СССР. В решении этой задачи участвовали представители 19 министерств и ведомств. [РГАСПИ, ф. 82, д. 1265, оп. 2, л. 55, 64].

16 августа 1952 г. из Пхеньяна была направлена в адрес Правительства СССР телеграмма на имя Председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина: «Дорогой Иосиф Виссарионович!

Все корейцы нераздельно глубоко благодарны Правительству СССР и поздравляем с 7-летней годовщиной освобождения Кореи доблестной Советской Армией» [РГАСПИ, ф. 82, оп. 1, д. 1265, л. 64].

Несомненно, тяжелое наследие досталось корейскому народу, оказавшемуся по двум сторонам установленной в итоге войны демаркационной линии (241 км), существование которой затянулось на длительный период.

Отношения между Северной и Южной Кореей основаны на принципе ритомсации – защите государств друг от друга. Идея объединения, встречая на своем пути непреодолимые препятствия, постепенно угасает. Две идеологические системы остаются в противостоянии друг другу.

В начале 2000-х гг. в ходе визита автора статьи в Республику Корея состоялась интересная встреча с учеными Института объединения Кореи. Разговор касался исключительно вопроса об отношении южнокорейской элиты к объединению обоих государств. В итоге беседы автор пришел к выводу, что в этом сложном вопросе ученые подсознательно придерживаются позитивной позиции: объединенная Корея приобрела бы в итоге слияния двух экономик мощный экономический потенциал, учитывая прежде всего богатую сырьевыми источниками КНДР. Это событие было бы коренным поворотом в жизни корейского народа. В связи с чем надо согласиться с выводом многих ученых и общественных деятелей, что приобретенный обеими частями Кореи опыт следования пассивному курсу в фарватере политики мировых держав «бесперспективен и губителен по своей сути».

Таким образом, даже краткий обзор деятельности высших государственных органов власти СССР свидетельствует о том, как небезразличны были руководители советского

государства к событиям, которые развивались на Корейском полуострове в начале 1950-х гг., и какими последовательными были действия Правительства СССР в этом направлении.

Дружба между Россией и КНДР скреплялась реальными мерами и решениями, которые были возможны в той непростой военно-политической обстановке.

Разделение единой Кореи на Северную и Южную произошло более 70 лет назад. Эти страны практически забыли о своих общих корнях. Жители КНДР в напряженных условиях занимаются решением своих социальных проблем, опираясь на собственный экономический потенциал, развивают культуру, заботятся о безопасности своей страны.

Любое улучшение отношений между КНДР с одной стороны и США с Южной Кореей с другой стороны даёт надежду на то, что однажды две Кореи объединятся в единое государство. Но такой путь возможен только на условиях договоренности и выработки четких механизмов действия консенсуса. Это будет выгодно всему миру и тем более обеим странам, хотя из-за существующего экономического неравенства высока и вероятность поглощения Северной Кореи Южной. Таков итог 70 лет после начала Корейской войны в 1950 г.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории [*RGASPI* – Russian State Archive of Socio-Political History].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бугай Н.Ф. *Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев)*. М.: ЦИМО, 1998 [Bugai N.F. *Social naturalization and ethnic mobilization (experience of Russian Koreans)*. Moscow: TsIMO, 1998 (in Russian)].

Бугай Н.Ф. *Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива*. М.: Аквариус, 2014 [Bugai N.F. *Russian Koreans: Changes, Priorities, Perspective*. Moscow: Akvarius, 2014 (in Russian)].

Ващук А.С., Ермак Г.Г. Принимающее общество и трудовые мигранты на российском Дальнем Востоке: междисциплинарный анализ исторической ситуации начала XXI в. *Региональные проблемы*. 2016. Т. 19., Вып. 4. С. 117–124 [Vashchuk A.S., Ermak G.G. Host society and labor migrants in the Russian Far East: an interdisciplinary analysis of the historical situation of the beginning of the 21st century. *Regional issues*. 2016. Vol. 19, No. 4. Pp. 117–124 (in Russian)].

Ващук А.С. Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX – начале XXI в.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Т. 10, № 3/1. С. 30–45 [Vashchuk A.S. The Far Eastern policy of post-Soviet Russia at the end of the XX – beginning of the XXI century: concepts, expert opinions and points of view of publicists. *Historical and socio-educational thought*. 2018. Vol. 10, No. 3/1. Pp. 30–45 (in Russian)].

Записка о приеме посла КНДР в СССР Лим Хе. 4 февраля 1952 г. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 47, 48 [Note on the reception of the DPRK Ambassador to the USSR, Lim He. February 4, 1952. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. Pp. 47, 48 (in Russian)].

Запись беседы М. Ракоши с послом СССР во Вьетнаме Е. Киселевым. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 34–35 [Record of the conversation of M. Rakoshi with the Ambassador of the USSR in Vietnam E. Kiselev. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. Pp. 34–35 (in Russian)].

Из дневника А.А. Громыко от 29 июня 1950 г. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 145 [From the diary of A.A. Gromyko on June 29, 1950. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. P. 145 (in Russian)].

Из дневниковых записей автора. Москва, 20 ноября 2019 г. [From the author's diary entries. Unpublished manuscript. Moscow, November 20, 2019 (in Russian)].

Информация МВД СССР в адрес поверенного в делах СССР в КНДР профессора Г. Тункина. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 1 [Information from the USSR Ministry of Internal Affairs to the Chargé d'Affaires of the USSR to the DPRK, Professor G. Tunkin. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. P. 1 (in Russian)].

Информация по итогам приема посла КНДР в СССР Дю Енха. 13 ноября 1950 г. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 28 [Information on the results of the reception of the DPRK Ambassador to the USSR Du Yong Ha November 13, 1950. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. Pp. 28, 32 (in Russian)].

Информация посла СССР во Вьетнаме Е. Киселева от 30 декабря 1950 г. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 39 [Information of the Ambassador of the USSR in Vietnam E. Kiselev dated December 30, 1950. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. P. 39 (in Russian)].

Информация посла СССР Т. Штырова. Март 1950 г. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 25 [Information from the Ambassador of the USSR T. Shtyrov. March 1950. *RGASPI*. Fund 82. Case. 1265. Inv. 2. P. 25 (in Russian)].

Ким Ен Ман. *Лагеря для политзаключенных в Северной Корее – повторение Сталинского ГУЛАГа*. М.: Галарт; Алма-Ата: Фонд помощи сов. корейцам, проживающим в Сев. Корее, 1993 [Kim Yong Man. *Camps for political prisoners in North Korea – a repeat of the Stalinist Gulag*. Moscow: Galart; Alma-Ata: Relief Fund to Soviet Koreans living in Northern Korea, 1993 (in Russian)].

Кузин А.Т. Послевоенная вербовка северокорейских рабочих на промышленные предприятия Сахалинской области (1946–1960-е годы). *Россия и АТР*. Владивосток, 2010. № 3. С. 148–156 [Kuzin A.T. Post-war recruitment of North Korean workers at industrial enterprises of the Sakhalin Oblast (1946–1960s). *Russia and Asia-Pacific*. Vladivostok, 2010. No. 3. Pp. 148–156 (in Russian)].

Кузин А.Т. *Исторические судьбы сахалинских корейцев: в трёх книгах: Книга вторая: Интеграция и ассимиляция (1945–1990 гг.)*. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2010 [Kuzin A.T. *Post-war recruitment of North Korean workers at industrial enterprises of the Sakhalin Oblast (1946–1960s)*. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2010 (in Russian)].

Ланьков А.И. *Северная Корея: вчера и сегодня*. М.: Восточная литература, 1995 [Lankov A.I. *North Korea: yesterday and today*. Moscow: Vostochnaia literatura, 1995 (in Russian)].

Ли Ен Квон. *Политика СССР в Северной Корее (1945–1948 гг.)*. Автореф. дис. к.и.н. Спец.: 29.03.02. М., 1996 [Lee Yong Kwon. *The policy of the USSR in North Korea (1945–1948)*. Abstract of PhD Thesis. Moscow, 1996 (in Russian)].

Мен Д.В. Советские корейцы в Северной Корее в 40–60-е годы. *Известия корееведения Казахстана*. Алма-Ата, 2001. Вып. 8. С. 119 [Men D.V. Soviet Koreans in North Korea in the 40s and 60s. *News of Korean Studies in Kazakhstan*. Alma-Ata, 2001. Issue 8. P. 119 (in Russian)].

Мен Д. *Государственная политика по отношению к корейцам Центральной Азии в СССР*. Сеул: Сонин, 2019. Т. 1 [Men D. *State policy towards the Koreans of Central Asia in the USSR*. Seoul: Sonin, 2019. Vol. 1 (in Russian)].

Обращение МВД СССР в адрес руководства КНДР о приеме специалистов на обучение в СССР. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 55 [The appeal of the USSR Ministry of Internal Affairs to the leadership of the DPRK on the admission of specialists to study in the USSR. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. P. 55 (in Russian)].

Обращение военного министра СССР А.М. Василевского и зам. начальника Штаба Вооруженных Сил С.М. Штеменко в адрес И.В. Сталина. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 40 [Message from the Minister of War of the USSR A.M. Vasilevsky and deputy Chief of Staff of the Armed Forces S.M. Shtemenko to I.V. Stalin. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. P. 40 (in Russian)].

Обращение посла СССР в КНДР В. Разуваева в МИД СССР от 23 января 1952 г. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 41 [Address of the USSR Ambassador to the DPRK V. Razuvaev to the USSR Ministry of Foreign Affairs on January 23, 1952. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. P. 41 (in Russian)].

Предложение Госплана СССР по вопросу об обучении и практике специалистов из КНДР. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 55, 64 [The proposal of the USSR State Planning Commission on

the training and practice of specialists from the DPRK. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. Pp. 55, 64 (in Russian)].

Пять стран, которые могут исчезнуть уже через 10 лет. 14.09.2019 [Five countries that may disappear after 10 years. 14.09.2019 (in Russian)]. <https://1newss.ru/blog/43193582225/5-stran,-kotoryie-mogut-ischeznut-uzhe-cherez-10-let?mirtesenKey=> (accessed: 14.09.2019).

Российские корейцы в борьбе за независимость Кореи. Фотопортреты. Кн. 3. Ред. Пак Б.Б., состав. В.В. Цой, Д.В. Шин, перевод: Ан Дон Джин, Ли Чже Хун, Дон Хёк Шин. Москва–Сеул: Издательство Университета иностранных языков Хангук, 2019 [Russian Koreans in the struggle for Korean independence. Portraits. Ed. V.V. Pak, composition V.V. Tsoi, D.V. Shin, translation: An Don Jin, Lee Jae Hong, Don Hyuk Shin. Moscow–Seoul: Hankuk University of Foreign Studies Publisher, 2019 (in Russian)].

Служебная записка посла СССР в КНДР В.Н. Разуваева. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 39 [A memo from the Ambassador of the USSR to the DPRK V.N. Razuvaev. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. P. 39 (in Russian)].

Соглашение с предложениями МИД СССР об отправке из КНДР в СССР граждан корейской национальности. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 41а [Agreement with the proposals of the USSR Ministry of Foreign Affairs on sending Korean citizens from the DPRK to the USSR. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. Inv. 2. P. 41а (in Russian)].

Телеграмма в адрес Правительства СССР т. Сталину. *РГАСПИ*. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 64 [Telegram addressed to the Government of the USSR to Comrade Stalin. *RGASPI*. Fund 82. Case 1265. P. 64 (in Russian)].

Эм Н.Н. *Цветок Мугунхва в сердце России*. М.: Спорт и Культура, 2011 [Em N.N. *Mugunghwa flower in the heart of Russia*. Moscow: Sport i Kul'tura, 2011 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БУГАЙ Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, Москва, Россия.

Nikolay F. BUGAY, DSc (History), Professor, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.